

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

ИЗУМРУДНЫЙ свидетель

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Изумрудный свидетель

«ЭКСМО»

2014

Леонов Н. И.

Изумрудный свидетель / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2014 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-699-78853-8

В Москве совершено ограбление – преступники вынесли из ювелирного магазина драгоценностей на несколько миллионов рублей. Оперативники обнаружили на месте преступления перстень, который, видимо, выронили злоумышленники. Экспертиза показала, что перстень инкрустирован не драгоценным камнем, а искусно ограненной стекляшкой. Эта новость не на шутку встревожила хозяина магазина, ведь он отродясь не торговал бижутерией. Ювелир срочно отдает на экспертизу драгоценности из других своих магазинов и с ужасом узнает, что почти весь его товар – подделка. Но как такое возможно, ведь у поставщиков он закупал только «оригинал»?!

Разбираться в этом запутанном деле поручают сыщикам МУРа полковникам Гурову и Крячко...

ISBN 978-5-699-78853-8

© Леонов Н. И., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Николай Леонов

Изумрудный свидетель

© Леонова О. М., 2014

© Макеев А., 2014

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

Бледные сумерки наконец-то сменились полноценной ночью, и в уютных зеленых кварталах Марьиной Рощи стала затихать городская жизнь. Хотя ночь в таком огромном мегаполисе, как Москва, понятие весьма условное. Главное, что ее отличает от дневного времени – положение стрелки часов. Чуть жиже становится поток машин на основных городских магистралях. Люди с улиц и от станций метрополитена смещаются к развлекательным заведениям. Может, еще чуть темнеет небо над головой, но на него вообще мало кто смотрит в это время суток. Оно хмурится, как будто недовольно тем, что в него бьют уличные фонари, огни рекламы, которые не дают ему спать, отдохнуть от солнечного света, дневной жары.

Соседство Рижского вокзала с Марьиной Рощей ночью тоже ощущается мало. Черета дорогих бутиков засыпает вместе с жителями микрорайона в относительной тишине.

Кстати сказать, новый ювелирный салон известной сети «Бриллиантовое кольцо Москвы», расположенный там, на днях сменил роскошное оформление из воздушных шариков на обыденное, повседневное. Примерно так люди меняют парадные, выходные одежды на простые домашние или ночные пижамы. После открытия нового салона прошло уже две недели, все акции закончились, призы розданы. Наступила будничная, ровная жизнь.

Наверное, руководство сети ювелирных салонов «Бриллиантовое кольцо Москвы» планировало новые маркетинговые ходы и акции, которые не давали бы покоя покупателям и персоналу, привлекали внимание, увеличивали продажи. Но никто не предполагал, что сегодняшняя ночь принесет беспокойство и волнение совсем иного рода.

В начале третьего в пустом, спокойно спящем ювелирном салоне раздалась странная шорохи. Сначала они напоминали осторожные движения мышей за стенкой, потом – шаги и вздохи привидений, вслед за этим отчетливо стали слышны какие-то стуки. Где-то совсем рядом посыпалась штукатурка, в каком-то замкнутом пространстве падали на пол кирпичи. Потом треснул гипсокартон, который был наклеен на кирпичную кладку с помощью специальной мастики.

Луч фонаря лизнул стены кабинета товароведа, и тут же раздался тихий торжествующий голос:

– Гляди, Конрад, как точно попали! А ты сомневался.

Еще один луч уперся в кирпич из разобранной кладки, наваленный под ногами, на котором не было и следов раствора. Первым в пролом в стене влез широкоплечий молодой мужчина.

Следом сунулся другой, с короткими волосами и шрамом на темени, показал рукой на стену и заявил:

– Вот этот самый кусок мы с Вованом клали, пока прораб не видел. Классно придумали, да? Куски гипсокартона подкладывали в толщину слоя раствора, а швы только изнутри, чтобы в глаза не бросалось, затирали. Бери кирпич и вынимай. А вот тут, как раз на этом участке, мастику не клали.

– Да понял я все, – проворчал первый, которого назвали Конрадом. – Сделали, ну и молодцы! Подожди, не суйся! Может, тут датчик движения стоит?..

– Да ты что, Конрад! Ты Вована спроси. Нет в этой комнате датчика. Мы же в кабинете товароведа. Он даже без окон.

Теперь в комнате находились уже четверо парней. Широкоплечий Конрад был из них самым старшим, лет под тридцать. Он распорядился в этой компании. Парень со шрамом на черепе пошарил лучом фонарика по стене, нашел выключатель и уверенно щелкнул им. Загорелся свет. Еще один парень лет двадцати сразу полез по ящикам столов.

Четвертый грабитель, высокий и молчаливый, которого все остальные называли Саньком, подошел к блоку охранно-пожарной сигнализации, укрепленному на стене. Он снял крышку и какое-то время рассматривал схему, кривя и складывая в трубочку губы и щуря глаза. Наконец Санек принял решение и отсоединил сначала один, потом второй контакт.

– Все, – коротко изрек он. – На автономке. Блок бесперебойника рассчитан на шесть часов.

– Да за шесть часов мы тут все повыгребем! – радостно взвился Вован. – Макс, погнали!

Его приятель, безрезультатно лазавший по ящикам столов, выпрямился и ринулся к двери кабинета.

Конрад остановил своих молодых поделщиков, постучал кулаком в перчатке себя по лбу и заявил:

– Сколько раз говорить, чтобы не дергались, не метались! Работать надо прытко, но уверенно. Сейчас выходим в коридор, поворачиваем налево. Вы гуськом идете за мной. Первая дверь направо ведет в торговый зал. Просекли? Только в зал! Там вскрываем витрины и быстро тарим все в мешки. Главное, чтобы все было быстро!

– Да чего ты, Конрад? – Вован скривил губы. – Санек же сказал, что у нас шесть часов есть на все дела. Мы за это время успеем даже сейфы вскрыть.

– Совсем больной, да? – взорвался гневным шепотом Конрад. – Ты хоть представляешь, какого класса там сейфы? А у нас элементарной «болгарки» с собой нет, не говоря уж о специальном инструменте. Нам того, что в витринах есть, за глаза хватит. Это такие бабки, которые тебе и не снились!

Трое его помощников промолчали. Вован недовольно крутил картофелеобразным носом, Макс нетерпеливо притопывал носком ботинка. Только Санек стоял совершенно спокойно, с каменным невозмутимым лицом. Конрад еще раз обвел всех взглядом, потом распахнул дверь.

В торговом зале они работали быстро. Дешевыми молотками, предусмотрительно принесенными с собой, парни били стекла, потом поспешно горстями выгребали кольца, серьги, кулоны и запихивали все в прочные мешки, сшитые вручную из кусков брезента. На такой вот таре настаивал Конрад. Он почему-то очень беспокоился, что обычные мешки, тем более полиэтиленовые пакеты могут порваться в самый неподходящий момент.

Кто-то в темноте ругнулся, уронив молоток себе на ногу. Судя по тому, как громко заржал Вован, это случилось с Максом.

Конрад прикрикнул на дружков и приказал:

– Все, хорош! Валим отсюда!

Все четверо двинулись к двери, ведущей во внутренний коридор и к пролому в стене. Вован с Максом шли неохотно, и Конраду приходилось поторапливать их. Когда парни протискивались сквозь лаз в стене, Макс зацепился карманом за какую-то железку. Послышался треск разрываемой ткани.

* * *

Через минуту возле входа в ювелирный салон остановилась машина группы быстрого реагирования подразделения вневедомственной охраны. Двое полицейских в бронежилетах с автоматами «АКСУ» в руках подошли к двери и окнам заведения. Они двинулись вдоль фасада, попытались посветить фонарями в окна и увидеть, что происходит в помещении.

Наконец старший наряда вернулся к машине и передал по рации, что следов проникновения или взлома не обнаружено, но на полу возле витрин в свете фонарей виднеются осколки стекла. Открыта дверь, ведущая из торгового зала во внутренние помещения салона.

Дежурный не стал рисковать. Он нашел в списке объектов адрес нового салона «Бриллиантового кольца Москвы» и номер директора.

Через несколько секунд ему ответил заспанный, жутко недовольный голос:

– Да?

– Леонид Аркадьевич Варнаков?

– Да, слушаю, – резко, с еще большим недовольством ответил мужчина.

– Вы директор ювелирного салона?

– Черт возьми! – Мужчина аж поперхнулся. – Да что случилось-то?

– Вас беспокоит дежурный вневедомственной охраны капитан Ермолаев. Есть подозрение, что в ваш салон произошло несанкционированное проникновение.

– Как? – Голос мужчины стал немного растерянным и напряженным. – В каком смысле есть подозрения? Взломали дверь, витрины?

– Леонид Аркадьевич, на пульте засекли перевод охранно-пожарной сигнализации на автономное питание. Мы связались с электросетями, но нам ответили, что сбоев не было и аварийных отключений тоже. Могло произойти короткое замыкание во внутренней сети здания или только помещения. Например, если сработало устройство защитного отключения. Мы отправили на объект группу. Окна и двери там в порядке.

– То есть туда никто не проникал? Можно не беспокоиться?

– Не совсем так, Леонид Аркадьевич. – Голос дежурного прозвучал с сомнением. – Ребята на месте попытались посветить фонарями внутрь через стекло. Оно у вас чуть притемненное, но кое-что увидеть удалось. Точнее, заподозрить. Нашим сотрудникам показалось, что на полу возле витрин блестят осколки стекла. Скажите, у вас принято на ночь запирают все внутренние двери? Одна, которая ведет из торгового зала, была приоткрыта.

Директор откашлялся и заявил:

– Она должна была быть заперта. Я вчера уехал раньше окончания рабочего дня. Сейчас свяжусь с товароведом, узнаю, кто закрывал, сдавал на пульт...

– Сдавала Климова, – тут же подсказал дежурный.

– Вот-вот, я ей позвоню.

– Мне кажется, Леонид Аркадьевич, что вам лучше подъехать к салону. Я могу выслать за вами машину.

– Нет! В смысле машину не надо, у меня своя под окном стоит. Я сейчас приеду. Конечно!

Отчет о командировке Гуров должен был закончить вчера. Сегодня на утренней планерке у генерала Орлова им с Крячко пришлось выслушать несколько сочных эпитетов в свой адрес. Причина была банальной. Крячко возвращался из-за города и должен был вставить в отчет свою часть результатов проверки. Но у Станислава сломалась машина, прямо на трассе. Как это иногда бывает в жизни, а не только в мелодрамах, у него села батарея телефона. В результате сегодня обоим сыщикам пришлось объясняться.

Хмурый Крячко решительно уселся за компьютер и заявил:

– Лева, давай я сам все наберу, и сегодня сдадим. Я больше всего виноват, мне и тужиться.

– Тужиться! – передразнил Гуров старого друга. – Что за образы у вас с Орловым сегодня лезут в головы? Стареете, что ли?

– Нет! – решительно возразил Крячко. – Я еще хоть куда.

– Ты был бы хоть куда, если бы постарался вчера пораньше вернуться в Москву или хотя бы нашел способ связаться со мной. Я бы тебя выручил.

– Лев Иванович! – Станислав укоризненно покачал головой. – Неужели ты не веришь, что ситуация была совершенно безвыходной? Темно, и ни одна... нехорошая личность даже не подумала остановиться. Знаешь, как активно я махал руками!

– Вот-вот, – Гуров усмехнулся, усаживаясь на свой любимый диванчик у стены, с которого хорошо видно было солнце, восходящее над крышами высоток. – Я же говорю, что эпитетами вы с ним стали увлекаться, украшать свою речь. Я вот не виноват, а наслушался о себе всякого. Как там в учебнике русского языка пишется? Эпитеты – средство речевой выразитель-

ности, назначение которых описать значимые свойства объекта, дать ему образную характеристику. Вот Петр нас ими и обвешал с головы до ног. Так что теперь сиди, пиши и не отвлекайся.

Некоторое время в кабинете сохранялась тишина, нарушаемая лишь стуком пальцев Крячко по клавиатуре и тихими ругательствами, издаваемыми Стасом, когда он не попадал в нужную букву. Гуров смотрел на друга со снисходительной улыбкой. Если разобраться, то виноват был не только Станислав Васильевич. Он ведь еще два дня назад предлагал сесть и закончить отчет. Именно Гуров отмахивался, полагая, что они успеют его дописать. А от поломок в машине, даже иномарке, на ночной дороге не застрахован никто. И уж тем более глупо сердиться на простых граждан, которые не склонны останавливаться черт знает где и продолжают опасаться преступников на дорогах.

– Не вздыхай так, – вдруг произнес Крячко нравоучительным тоном. – Все образуется. Завтра Петр нас похвалит за мастерски составленный отчет.

– У тебя глаза на затылке? – с улыбкой осведомился Гуров.

– Ну да, – рассеянно подтвердил Крячко, пытаясь разобрать собственные каракули в черновике, написанном от руки. – Глаза на затылке, а вместо рук грабли.

– Ты хвалился, что в школе по чистописанию у тебя была пятерка, – заметил Гуров.

– Когда это? – насторожился Крячко. – Не было такого.

– А еще ты говорил, что учительница ставила тебя в пример даже девочкам.

– Я говорил? – не оборачиваясь, осведомился Крячко. – Пьяный был, наверное. Я знаю три профессии, которые уродуют людям почерк: врачи, стенографистки и сыщики. И вообще, занялся бы ты делом, Лев Иванович.

– Мне для дела нужен компьютер, а он у меня сломался. А еще мне требуется съездить в одно место для деловой встречи. – Гуров сделал вид, что встает с дивана. – Но я не хочу.

– Лентяй, – буркнул Крячко.

– Не в этом дело, – уже серьезно ответил Гуров. – Если для важного дела, так я готов в другой конец страны ехать. А когда тебя твой же начальник отправляет на встречу с человеком, которому нужно помочь чуть ли не частным образом, я испытываю неудовольствие. Особенно если вижу, что Петр сам посылает меня с огромной неохотой. Наш генерал вынужден общаться с этим человеком, потому что является лицом зависимым. Я не хочу его подводить, потому что положение Орлова в этих блатных делах еще хуже нашего. Он чиновник!

– Вот почему ты не хочешь быть генералом, – ехидно вставил Крячко.

– Именно так! Но это меня не спасает, и я вынужден оказывать помощь людям, которых уважать абсолютно не за что. Все из-за того, что Орлов мне друг и я не хочу его подводить.

Белый телефон, стоявший на столе, призывно разразился мелодичной трелью. Станислав посмотрел на этот аппарат, проворчал что-то и снял трубку.

– Полковник Крячко, – привычно представился он и тут же замолчал.

Гуров с интересом смотрел, как лицо Станислава менялось. Старый друг попытался вставить пару слов, но его не стали слушать. Из трубки полетели короткие гудки.

– Нет, это как называется? – отодвинув от себя клавиатуру, возмутился Крячко. – Мы за час могли закончить отчет!..

– Орлов! – догадался Гуров. – Что он хотел?

– Видеть нас. – Крячко красноречиво развел руками. – Уже соскучился.

– Наверное, что-то случилось, – решительно вставая, резюмировал Гуров. – Пошли.

– Вообще-то голос у него был спокойный, – сохраняя данные в памяти компьютера и закрывая документ, сказал Крячко. – С другой стороны, Петр всегда был человеком крайне уравновешенным. Вывести его из себя могут только...

Крячко замолчал, подбирая слова, а Гуров тут же продолжил его мысль:

– ...только старые друзья-разгильдяи, которые вовремя не сдают отчеты о командировке.

В кабинете генерала Орлова сыщики увидели майора Никитина из научно-технического отдела. По благодушному широкому лицу Коли они поняли, что Петр вызвал их не по поводу просроченного отчета.

Иногда Никитин сосредоточен и серьезен, знаменитый чуб падает на глаза. Майор его нервно поправляет и часто шмыгает носом. Тогда понятно, что Коля весь в проблеме, озабочен серьезной задачей. Но случается, что он вот так сидит и пялится на всех чуть ли не счастливыми глазами. Его чуб надежно, аккуратно зачесан назад и чуть вбок. Тогда Коля Никитин задачу решил, он победитель, готов сидеть и трепаться до бесконечности. По крайней мере до предела терпения генерала Орлова. Но что здесь делает этот майор?

– А зачем тут Никитин? – сразу полюбопытствовал Крячко.

– Как же у нас некоторые любят задавать ненужные вопросы! – проворчал Орлов. – Да еще и раньше времени.

– Народ любит гласность, – заверил его Крячко и уселся. – А Никитин у нас самый умный в НТО. Его начальство по пустякам не дергает.

Майор смотрел на куражившегося Крячко и невозмутимо улыбался. Николай Никитин тоже хорошо знал и Крячко, и Гурова. Ему было прекрасно известно, что этих сыщиков начальство тоже по пустякам не дергает.

Орлов дождался, когда Гуров сядет, выдержал еще одну впечатляющую паузу и только потом полез в выдвижной ящик своего стола. Сыщики с интересом следили за руками начальника. В них появился прозрачный пластиковый пакетик, которым обычно пользуются эксперты при сборе вещественных доказательств, снабженный биркой с инвентарным номером. В пакетике лежало довольно красивое кольцо с прозрачным граненым камнем.

– Ювелирный магазин обчистили? – первым спросил разочарованный Гуров. – Нам придется заниматься кражей?

Орлов посмотрел на сыщика, но его вопросы пропустил мимо ушей. Он неторопливо вытащил кольцо из пакетика и покрутил перед собой, явно любуясь им.

– Магазин, – наконец-то подтвердил генерал подозрения Гурова. – Точнее сказать, новый ювелирный салон в Марьиной Роще. Он входит в состав известной столичной сети «Бриллиантовое кольцо Москвы». Красивое, правда? Один из взломщиков порвал карман, и, видимо, кольцо через прореху вывалилось.

– Они что, по карманам драгоценности прятали? – удивился Крячко и обвел присутствующих недоумевающим взглядом. – Это дети, что ли?

– Хороший вопрос, – улыбнулся Орлов, продолжая рассматривать кольцо. – Вот майор Никитин утверждает, что там много интересного нашли эксперты МУРа. Поделись, Николай. Так сказать, из первых рук.

– Из вторых, – поправил Никитин генерала. – Так вот, там полно всяких улик, указывающих на характер действий преступников. Самое главное в том, что ограбление было подготовлено с удивительной выдумкой. Вы не поверите, но, судя по всему, преступники внедрили своих людей в бригаду, которая вела реконструкцию помещений, где должен был разместиться ювелирный салон.

– Ничего себе! – снова не удержался Крячко от удивленного возгласа. – Такие работы обычно доверяют специализированным организациям. Там же полно различных требований к помещению. Не как к банкам, но все-таки. И хранилище, оборудованное взломостойкими системами, и сейфы не ниже определенного класса, и охранно-пожарная сигнализация!..

– Все это там, разумеется, есть, – заявил Никитин. – И сейфы, и сигнализация, и оборудованное хранилище. Только они в него и не пытались лезть. А по поводу специализированных организаций я вам скажу следующее. Тамшнее начальство тоже любит экономить и частенько нанимает для не особенно квалифицированного труда дешевую рабочую силу. Штукатуры, другие отделочники, каменщики – эти специалисты есть в организации, только у них зарплата

высокая. Чтобы сэкономить на конкретном объекте, где эта работа не видна, нанимают шабашников. Например, выложить перегородку, которая будет скрыта отделочными панелями.

– Подожди, Коля. А как же акты приемки? – блеснул Крячко познаниями в строительных делах. – Ведь заказчик сам должен был следить за такими вещами. Он заинтересован в этом.

– Акты зачастую подписывают не глядя. К тому же перегородка нигде не фигурировала. Подрядчик и директор салона только после этой кражи увидели, что одно из внутренних помещений стало чуть меньше. Это большая комната, одна стена с уступом. В это помещение ранее вел еще один вход снаружи. Точнее, это был спуск в подвал. Его заделали. Запасный выход по требованию пожарного надзора пробили с другой стороны. Преступники, внедренные в бригаду, выложили стенку, оставив узкий проход. Завершался он кирпичной же кладкой, но без раствора.

– Как это?

– А так. Вся стена нормальная. Только вот в средней ее части преступники клали кирпич не на раствор, а на куски гипсокартона. Это участок примерно в половину квадратного метра. Вполне подходящий для того, чтобы пролезть человеку, предварительно вытащив кирпичи, которые ни на чем не держались. Снаружи, чтобы у прораба вопросов не возникло, они швы слегка забили раствором. Потом поверх кладки стены выравнивали листами гипсокартона, но не по каркасу, а приклеивали на специальную мастику. Кроме этого маленького участка. Забирайся изнутри в лаз, выковыривай пару кирпичей, а потом остальные легко можно вытащить просто руками. Вслед за этим ребята проломали гипсокартон и вошли в кабинет товароведа. Ну а дальше вы и сами все понимаете.

– Подожди! – не унимался Крячко. – А вход из подвала? Его же заделали, разве нет?

– Опять хитрость. Причем, Станислав Васильевич, они даже не заморачивались. Дверной проем точно так же заложен кирпичом, с виду все нормально. Ночью они расковыряли тонкий слой раствора и вытащили кирпичи. Но на этом их таланты кончились. В остальном ребяташки оказались дилетантами. Порванный карман и выпавшее кольцо, которое эксперты нашли в тайном проходе, след крови на стене!.. Да-да, кто-то порезал руку о разбитую витрину и оставил отпечаток ладони, правда, в перчатке. А еще пара следов подошв обуви на рыхлой куче гипса. Но не это главное. Самое важное в другом. Они не знали, что на пульте вневедомственной охраны отчетливо видно, когда система переходит от сетевого питания на резервное. Приехала группа быстрого реагирования, но...

– Но снаружи все было цело, – заявил Гуров и посмотрел на Орлова. – Это понятно, но изюминка-то в чем? Нам это для чего рассказывают?

– Изюминка есть, Лев Иванович, – проговорил Орлов. – Работники ювелирного салона просто уверены, что торгуют качественным товаром. Их поставщики – очень уважаемые производители и организации, занимающиеся оптовыми поставками. Это колечко у них по бумагам проходит как изделие белого золота с бриллиантом. Только вот этот камушек не бриллиант.

– Как? А что же?

– Объясни им, Коля, – велел Орлов и протянул сыщикам кольцо. – Просвети полковников.

– Видите ли, идея подменить дорогой бриллиант дешевым, но не менее красивым камнем стара как мир, – глубокомысленно начал Никитин. – Если покупатель об этом знает и платит меньше, то тут нет никакого криминала. А вот незаметная подмена, обман, построенный на этом, – вопрос наш. Он тоже стоит перед нами испокон веков.

– Бриллианит? – спросил Крячко. – Что-то полно стало рекламы с этим названием.

– Бриллианит – это выдумка маркетологов, – с усмешкой проговорил Никитин. – Нет такого минерала и даже синтетического камня. То, что они предлагают под названием «бриллианит», – хорошо ограненное стекло либо дешевый поделочный камень.

– Помнится, давно уже говорят об искусственном выращивании алмазов, – заметил Гуров. – Давление, температура...

– Способов много, Лев Иванович. Но должен вам сказать, что не каждый метод дает полный набор отличительных качеств настоящего алмаза. Самая примитивная подделка – это стекло, желательного высокого качества. Но этим обмануть можно только совсем уж дилетанта. Стекло очень тусклое по сравнению с настоящим алмазом. Несколько лучше получались подделки с бесцветными сапфирами и рубинами. Натуральные алмазы ведь тоже бывают самых различных цветов и оттенков. Так что люди давно не оставляют попыток найти в природе заменитель алмаза или создать его искусственно. В середине прошлого века активно занимались рутилом, очищаемым и переплавляемым в лабораторных условиях. Такое же преломление, как и у алмаза, та же дисперсия. Только вот очень хрупкий он получается, а это затрудняет обработку. Таким же был фабулит или титанит.

Орлов покрутил в воздухе пальцами и заявил:

– Ты, Николай, давай без углубленного изложения вопроса, а то мы так до ночи не закончим.

– Я просто хотел, чтобы они поняли, товарищ генерал, – смутился Никитин. – Так вот, здесь мы имеем фианит, или окись циркония. Вся его прелесть в том, что он так же, как и алмаз, имеет кубическую кристаллическую решетку. Его синтезировали еще в советские времена в Физическом институте Академии наук, сокращенно ФИАН. Отсюда и название «фианит». Это самая совершенная имитация на сегодняшний день. Восемь с половиной по шкале твердости. Алмаз в ней занимает десятую позицию, самую верхнюю. Фианит очень тяжелый, прозрачный, бесцветный. Дисперсия даже больше, чем у натурального алмаза.

– А можно про дисперсию подробнее? – попросил Крячко с самым серьезным видом.

– Про дисперсию? – Никитин с сомнением посмотрел на полковника. – Да, я понял. Это, конечно, для вас лишняя информация, но вот что важно, если говорить простым доступным языком. Чистота фианита выше, чем алмаза.

– Так как же их отличить? – Гуров повертел кольцо в руках и отложил в сторону.

– Мелкие камни только приборами. Учтите, что синтетические алмазы крупными не бывают. А вот фианит можно создать любого разумного размера. Отличить их на глаз очень сложно, почти невозможно. Из всех подделок именно фианит обладает наилучшей суммой внешних признаков и внутренних качеств. В лаборатории проверяют рентгеном – это идеальный метод. В походных, так сказать, условиях используют способ проверки теплопроводности. У всех заменителей она заметно ниже, чем у природного алмаза. Можно попробовать процарапать образец настоящим алмазом.

– Рискованно, – заявил Крячко и хмыкнул. – Хозяин может и убить за такое варварство.

– Понятно, что на всех подделках, даже на фианите, царапина останется. Еще у алмаза хорошая смачиваемость жиром. Используется специальный фломастер, которым проводят по поверхности. На алмазе остается сплошной след, на подделках полоса распадается на отдельные капельки.

– Ладно, мы поняли, – подвел итог Гуров. – Кто-то изготовил кольцо и вставил в него вместо дорогого бриллианта дешевый фианит. Мы должны найти изготовителя этих подделок. А не Интерпол ли этим должен заниматься? Сдается мне, что большая часть такого рода изделий идет из-за пределов России.

– Видишь ли, Лев Иванович, эксперты проверили, – проговорил Орлов. – Поставщики и в самом деле очень серьезные и солидные. Такой ерундой заниматься они не будут, потому что это удар по торговой марке, престижу и прибыли в угоду копеечным интересам. Тут вообще никакая фирма не замешана. Подменой изделий занимается какая-то группа шустрых ребят. Ведь по документам это колечко с алмазом. А отличить его от настоящего не просто. Кстати, в коллекции салона специалисты нашли еще только одну подделку – кулон.

– Да. – Гуров кивнул и снова взял в руки кольцо. – Конечно, солидная торговая и производственная фирма такими вещами мараться не будет. Это ясно. Остается предположить, что в салон кольцо попало без ведома руководства. Выходит, что камни подменены по пути следования закупленных изделий от производителя либо уже в магазине. Для этого кто-то из персонала должен был взять пару изделий, вынести их, передать мастерам, а потом снова вернуть на место.

Крячко усмехнулся и заявил:

– Либо кто-то должен с лупой в глазу долгими ночами сидеть в самом салоне и кропотливо подменивать камни. Бриллиантики выковыривать, а подделки вставлять, камушек за камушком. Что вы на меня так смотрите? Такая же нелепая версия, как и все остальные. Работенка нам предстоит еще та. Странно, что в полиции, как я понимаю, заявлений о купленных подделках нет.

– Вот во всем этом вам и предстоит разобраться, – сказал Орлов и хлопнул ладонью по столу. – Ваша задача: выявить преступную группу, занимающуюся подделкой ювелирных изделий и сбытом их через действующие торговые сети. И второе! Грабители тоже на вашей шее. Займитесь их розыском, потому что связь с подделкой может всплыть когда и где угодно. У грабителей могут оказаться и другие подделки с фианитом из ограбленного салона. Они попытаются сбыть добычу и попадутся. В криминальной среде им такого не простят. Поднимется большой шум, который вам лучше не пропустить. А еще среди авторитетов обязательно найдется кто-то сообразительный. Этот тип наверняка захочет прибрать к рукам такой прибыльный бизнес, как подделка бриллиантов. Вот вам связь всех этих направлений.

– Ну, Петр, ей-богу, ведь за уши же притянуто! – возмутился Крячко. – Где подделка, а где эти ребята, которые, собственно, нам всю ситуацию невольно и подставили. Не вяжется.

– Вот и хорошо, – отрезал генерал. – А ты, Станислав, после того как в санаторий съездил, стал какой-то... – Орлов покрутил в воздухе растопыренной пятерней, пытаясь изобразить, как именно изменился Крячко после роскошного отдыха в санатории МВД по бесплатной путевке.

Получалось, что Станислав Васильевич стал разболтанным, ветреным и легкомысленным.

– Точно! – поддержал Гуров шефа. – Отдыхать вообще вредно. Причем не столько физически, сколько эмоционально. Обратный переход дается очень трудно. – Лев Иванович вернул Орлову перстень, поднялся, одернул пиджак и спросил: – Других вводных нет? Если так, то задание принято. План мероприятий по этому делу предоставим завтра утром на планерке.

– Нет, ребята! – Орлов мстительно улыбнулся. – Вы мне принесете его сегодня же вечером. И не просто план, а толковые соображения, конкретные версии на этот счет. Заодно и отчет о командировке предоставите. Теперь вы на планерки ко мне ходить будете по вечерам, вдвоем. Дело, сами понимаете, может потянуть на такие суммы, что мне эту гору купюр крупного номинала даже представить страшно. Прикиньте-ка, сколько таких подделок бродит по салонам, магазинам и по рукам несчастных покупателей. Вы хоть представляете себе уровень скандала, который может разразиться, если эта подпольная кампания наберет маломальски серьезные обороты?

– Прониклись, – заверил Крячко. – Только и начальству надо бы относиться к нам с нежностью и уважением. А то что же это получается?..

– Да, действительно, Петр. – Гуров нахмурился. – Нам который день второй компьютер починить не могут. Нельзя же так. Нам ведь работать надо.

– Через тридцать минут у вас будет работать старый или вам поставят новый, – наливаясь венозной кровью, ответил Орлов. – Я вчера еще слышал заверения, что проблема будет решена. Ну, я сейчас кому-то!..

Гуров и Крячко не стали ждать грома и молний в адрес технарей и поспешно покинули генеральский кабинет. Следом за ними выскочил и майор Никитин.

– Слушай, Николай! – Крячко положил ему руку на плечо. – Ты бы нам со Львом Ивановичем раздобыл копии экспертного заключения по этой подделке, а?

– Конечно, какие разговоры, – заявил майор. – Если вам это дело поручили, то все, что касается экспертизы...

– Николай, ты не понял, – не оборачиваясь, бросил через плечо Гуров. – Нам нужна не просто оценка и заявление, что этот камень подделка. Требуются выводы о том, как его изготовили, по каким технологиям, где еще производятся такие камни, для чего и кем они используются. Ты же не станешь утверждать, что эти твои фианиты поблескивают только в женских украшениях?

– Я... – майор замялся. – Понимаете, я как-то не занимался этим вопросом вплотную. Мне было приказано...

– Не беспокойся на этот счет, – с дружеским теплом в голосе сказал Крячко. – Распоряжение ты получишь сегодня же. Ты же в теме! А пока время есть, ты этими вопросами, которые Лев Иванович обозначил, займись, да?

Глава 2

– Ленечка! – капризно выгнув губы и выпятив грудь в эротическом танце, простонала Юля. – Ну когда же ты нас к себе за город позовешь? Там природа, шашлыки, а здесь духота.

Тридцатидвухлетний красавец Леня Богатов с сомнением посмотрел на работающий кондиционер. Две девушки, вместе с которыми он работал в ювелирном салоне, танцевали посреди комнаты. Они основательно разомлели от разнокалиберного спиртного, выпитого за вечер, и им явно становилось скучно.

Леня посмотрел на приятеля и коллегу Володю Кошелева, в квартире которого все это и происходило. Хороший парень, от девок отбою бы не было, если бы не одно «но». Володя с детства был горбат. Что-то там родители с осанкой в детстве проглядели или болезнь какая-то у Вовки была. Сам он на эту тему никогда не разговаривал. Если к нему приставали с вопросами, он просто становился каменным и замолкал.

Единственным другом, нет, наверное, все-таки близким приятелем Володи был Ленька Богатов. Как-то повелось у них так, когда Ленька пришел работать в центральный салон ювелирной сети «Золотое сердце». Он стал экспертом-оценщиком и сидел рядом с Кошелевым. Так и сдружились немного. Наверное, возраст тому причиной, а может, общительность Богатова.

Третий оценщик в их салоне оказался мужиком совсем не компанейским. Угрюмый, молчаливый, и глаза бесцветные, как у рыбы. Недаром же он и фамилию носил такую – Рыбин.

– Володенька, сыграй! – почти хором заныли девушки и выключили телевизор с надоевшими клипами. – Ну, Володя!

Это да! Это Володька Кошелев мог. Его тонкие длинные пальцы как будто созданы были специально для игры на музыкальных инструментах. Когда Володька Кошелев брал гитару, все замороженно замолкали. Ленька вот тоже умел играть, даже неплохо пел, но Володька!..

– Ну, Володенька! – заводная подвыпившая Юлька подседа к Кошелеву, наклонилась, чмокнула его в щеку и потрепала по густым темным волосам. – Ты так божественно играешь. Хочешь, по-настоящему поцелую?

Леньку всего передернуло. Он стиснул зубы и кулаки. Ему очень захотелось схватить со стола нож или вилку и запустить через стол в Юльку. Тысячу раз ей, дуре бестолковой, говорил, просил, даже требовал не вести себя так с Володькой.

Ведь мужику уже тридцать четыре, ему баба нужна, а она дразнит. Если не обращать внимания на горб, парень вполне симпатичный. Темные, чуть вьющиеся волосы, длинные густые ресницы и выразительные глаза. Черты лица правильные. Володьку можно было бы назвать красивым. Но из-за горба девушки не спешили вступать в интимную связь с ним. Брезгуют они, видите ли. Так на хрен тогда возбуждать, прижиматься?

Кошелев вдруг посмотрел на Юльку как-то странно. Будто впервые увидел или только что вышел из глубокой задумчивости, пропустил события последних двух часов их веселого застолья.

Он загадочно улыбнулся и протянул руку назад. Ленька машинально вложил ему в ладонь гриф своей гитары, которая стояла возле его кресла у стены. Гитара у Леньки была классная, двенадцатиструнная, с умопомрачительной акустикой. Звук от нее шел глубокий, насыщенный и почти живой. Ленька очень ценил эту гитару, даже, честно говоря, немного ревновал ее к Володьке.

Кошелев положил гитару на колено и провел пальцами по струнам. Его горб безобразно выпирал с правой стороны, и сидел он как-то неудобно для нормального человека. Но только Володька коснулся струн, как из-под пальцев его полились волшебные звуки.

Сначала он просто провел по струнам сверху вниз. Инструмент отозвался стройным звуком. Потом заплакала струна, за ней вторая и третья. Гитара говорила, пела, жаловалась, любила. Тонкие пальцы Володьки то метались по грифу, то замирали на одном ладу. Мелодия вилась по комнате и замирала вслед за ними. Наверное, это была импровизация, потому что Ленька раньше такого не слышал.

«Эх, бабу бы ему хорошую! – в который уже раз подумал Ленька. – Чтобы любила, жалела и ценила. Он ведь классный специалист, зарплата у него приличная, а про горб можно и забыть. А эти все девки только глазами стреляют и дразнят. И как Володька терпит? Может, найдется такая, которой его внешний дефект по фигу? Нет, это вряд ли», – с сожалением прикинул Ленька.

* * *

Гуров любил иногда, сообразно обстоятельствам, допрашивать свидетелей и даже подозреваемых в привычной им среде. Задержать человека не сложно и в его собственном кабинете. Очень просто сначала вызвать к себе в управление, но там он замкнется.

С владельцем сети ювелирных салонов «Бриллиантовое кольцо Москвы» Гуров решил поговорить в его кабинете. Офисный центр, в котором располагалась и дирекция сети салонов, находился на Бульварном кольце в районе площади Трех Вокзалов. Гуров подошел к главному входу и сразу увидел фирменный знак. Наверное, «Бриллиантовое кольцо» было тут важным арендатором или даже владельцем.

Гуров подумал, что этот фирменный знак сильно напоминает эмблему ООН. О чем это говорит? Правильно, о том, что владелец компании не обладает художественным вкусом. Он навязал свое решение дизайнеру. Это хорошо. Значит, во время беседы с оперативником из Главного управления уголовного розыска этот бизнесмен будет вести себя свободно, поглядывать на него сверху вниз.

Лифт беззвучно поднял Гурова на четвертый этаж. С тихим вздохом разъехались двери кабины, выпуская пассажира в просторный и светлый холл, оформленный в стиле хайтек. Появилось ощущение прохлады, запаха озона и металлического привкуса на зубах. Лев Иванович не любил таких кардинальных стилей в интерьерах.

Пройдя мимо пары кабинетов, где гудели голоса, щелкали клавиатуры компьютеров и пахло хорошим кофе, он остановился возле широкой двери, выглядевшей так, словно она изготовлена из какого-то серебристого металла. Приемная владельца компании могла располагаться только здесь, несмотря на отсутствие вывески. Дверь открылась на удивление легко.

– Я могу вам чем-то помочь? – Навстречу сыщику раскрылась ослепительная белозубая улыбка, опирающаяся на модельные ноги.

Гуров внимательно посмотрел в равнодушные серые глаза девушки, которые выглядели нарисованными, а не живыми, и представился. Ему было предложено присесть, выпить кофе или прохладительных напитков по своему выбору, а также полистать новые буклеты с рекламой ювелирных изделий, в изобилии разложенные на журнальном столике у окна.

В кабинет господин полковник был проведен чуть ли не под руки, со всем глубочайшим уважением, подобающим его статусу. Гуров подумал даже, что главным критерием для богини, сидящей в приемной, было то обстоятельство, что он представлял аппарат министерства, а какого именно – не столь важно.

Кабинет встретил Гурова еще большей прохладой и простором. Белые стены были увешаны огромными рекламными плакатами. На них изображались гигантские изделия из золота и платины, унизанные самыми разными драгоценными камнями. Все здесь сверкало и искрилось чистотой, чуть ли не стерильностью.

Даже сам хозяин кабинета, высокий, моложавый, седовласый мужчина в светлом кремовом костюме выглядел тоже почти стерильным.

– Полковник Гуров? – сразу спросил Легницкий, протягивая руку и кивая в сторону дивана, стоявшего у окна. – Меня зовут Владислав Янович, но вы, наверное, это уже выяснили. Прошу вас сюда. Садитесь.

Все произносилось деловито, без улыбки. Рукопожатие Легницкого было сухим, лаконичным и холодным.

«Деловой человек, сильно занятой, да еще имеющий такую неприятность с этим дурацким ограблением и не менее идиотским подлогом двух изделий. А ведь он нервничает! – догадался Гуров. – Причем сильно, но тщательно скрывает».

– Да, я выяснил ваше имя и отчество, знаю, что вы являетесь председателем совета директоров и главным акционером этого большого хозяйства. Ко мне обращаться лучше тоже по имени-отчеству. Лев Иванович, к вашим услугам.

Церемония представления и обмена приличиями закончилась. Пришла пора брать быка за рога.

– Я просил встречи с вами, Владислав Янович, разумеется, в связи с фактом ограбления вашего салона, расположенного в Марьиной Роще.

– Да, конечно. – Легницкий кивнул. – Как идет расследование, Лев Иванович? Есть какие-то предположения, версии?

– Я понимаю, Владислав Янович, что вас очень интересуют личности похитителей и вопрос возвращения украденных ценностей. Мы этим занимаемся, но о результатах говорить пока рановато. А версии... у нас не принято обсуждать эти вопросы с посторонними, если они даже, простите, пострадавшие. Я пришел поговорить с вами о подделках дорогих ювелирных изделий и о том, как они могли попасть в вашу сеть салонов.

– Не знаю. – Легницкий покачал головой, и его лицо сделалось похожим на мраморную маску.

Гуров почему-то подумал, что Легницкий убьет кого угодно из своих подчиненных, если получит улики, что этот негодяй решил сбывать через его сеть эти фианиты вместо настоящих бриллиантов. Жесткий человек, решительный. Собственно, другие крупными бизнесменами и не становятся. Кишка тонка.

– Кстати, вы служебное расследование не проводили? В других ваших салонах фианиты не появлялись?

Легницкий некоторое время молчал. Гуров ждал, что бизнесмен сейчас ответит, мол, это мое внутреннее дело, я сам во всем разберусь.

«Жаль, коли так. Любой умный человек на его месте прекрасно понял бы, что с помощью полиции куда легче выйти на преступников, – подумал Лев Иванович. – А вдруг эти подделки появились не только в его салонах? Нельзя исключать, что преступники посягнули и на другие торговые точки Москвы. Дополнительные цепочки помогут в розыске, и он не может не понимать этого. Утаивая информацию, избегая сотрудничества с полицией, сей господин наносит вред вообще всему делу борьбы с этим видом преступлений».

– Вы правы, Лев Иванович, – наконец сказал Легницкий. – Я подключил экспертов. Мы провели проверку по всем салонам и центральному складу. Нашлось еще одно кольцо с фианитом.

– Каковы же ваши выводы, Владислав Янович? Как эти подделки могли попасть в ваши салоны? От производителей? Вы подозреваете ваших поставщиков?

– Вы смеетесь? – откровенно удивился бизнесмен. – Вычислить этих злоумышленников на заводе очень просто. Учитывая, какую проверку проходит каждое изделие перед отправкой его заказчику. Это нереально. Я, знаете ли, не работаю с второстепенными производителями. Все мои поставщики – солидные предприятия с давней историей. Нет, Лев Иванович, такие

вот откровенно хулиганские выходки там не могли бы иметь места. У этих компаний сильные службы безопасности.

– А если по дороге?.. Во время транспортировки от производителя к вам можно успеть подменить камни?

– Это уже совершенно невероятно. Доставкой занимаются специализированные службы. Я вас уверяю, что на всем пути до моих сотрудников ни одна рука не сможет даже дотронуться до изделий. Все упаковано, опечатано, защищено.

– Я так и думал, Владислав Янович. Если честно, то я и не сомневался в том, что подмена произошла уже в пределах вашего предприятия. Теперь тот единственный вопрос, на который ответить можете только вы: как? Это же надо вынести изделие, изготовить камень по образцу. Или вытащить его, а потом уже вынести, чтобы провернуть всю операцию.

– Увы, Лев Иванович, все можно проделать гораздо проще. Не нужно ничего изготавливать по образцу и подобию. Вы, наверное, не знаете, что в ювелирном деле существует не такое уж и большое количество форм огранки камней. Это «ашер», «изумруд», «овал», «радиант», «кушан» и так далее. Меняются только размеры.

Лев Иванович вскинул брови и спросил:

– Значит, достаточно иметь уже ограненные подделки часто употребляемых размеров, чтобы потом принести их в салон, а там незаметно подменить в самом подходящем изделии? Но ведь для этого нужны специальные приспособления, не так ли?

– Теоретически. А практически достаточно одной лупы, которая вставляется в глаз, и инструмента в виде плоскогубцев с очень тоненькими носиками. На чем держится камень? Как правило, это четыре штыря на оправе. Мы называем их лепестками. Насколько вы понимаете, золото – металл мягкий. Поэтому при определенной аккуратности эти штырьки или лепестки можно чуть отогнуть и поменять камень.

– Тогда вывод один. Это мог сделать лишь человек, обладающий профессиональными навыками. Например, ваши ювелиры-оценщики.

– Мои? – Легницкий посмотрел на сыщика как на умалишенного. – Исключено! Да и сидят они в отдельном помещении. Вы хоть представляете себе работу ювелирного салона?

– Вот я к вам и обратился за консультацией, – миролюбиво ответил Гуров.

– Вы хорошо сделали, что пришли ко мне, а не принялись за дело сами, по своему разумению. Так вот, уважаемый господин полковник, эксперты-оценщики принимают готовые изделия от населения. Это скупка чистой воды и ничего больше. Изделия, бывшие в употреблении, в моих салонах всегда лежат отдельно, в особых витринах. Это, как бы вам сказать, разный покупатель. Мои оценщики в торговые залы не ходят. Делать им там нечего. У них свое помещение с отдельным входом. Нет, Лев Иванович, тут вы попали пальцем в небо.

– Но кто-то ведь подменил камни в изделиях. Придется всему вашему персоналу смириться и пройти через очень непростые допросы у следователя.

– Ну, это естественно, – проворчал Легницкий. – Надеюсь, мне не возбраняется проведение собственного служебного расследования?

– Я бы попросил вас, Владислав Янович, воздержаться от таких ходов. Я понимаю всю степень вашей обиды на человека, который, образно говоря, так сильно укусил руку, кормящую его. Мало того, что один из ваших салонов обокрали, так еще и...

– Вы представления не имеете, что произошло! – вдруг взорвался Легницкий. – Вы не поняли главного. Думаете, мне ущерб нанесли, меня прибыли лишили. Плевать мне на деньги! Меня ударили по самому чувствительному месту. По моей репутации! Понимаете? Теперь кто-то может подумать, что Легницкий торгует дешевыми подделками под видом настоящих украшений! Как уличный босьяк, разносчик дешевых папирос в двадцатом году!

Гуров кивал, всем своим видом показывая, что он горячо соглашается и разделяет вполне понятное негодование честного бизнесмена.

«Вот ты мне и ответил, дружок, – подумал Гуров. – Вот ты мне и признался в том, что будешь сам носом землю рыть, но негодяя найдешь. Спасибо за помощь, поборник кристально чистого бизнеса! Ты обязательно свяжешься с криминальными боссами и попросишь их помощи. Ведь они занимаются перекупками и сбытом ворованного. Эти подделки ударят и по ним. Заправилы преступной среды очень скоро найдут тех, кто ограбил салон. Ведь это они сбыли посредникам подделки. Криминальный бизнес обязательно захочет выяснить, а не сами ли эти ребята занимаются подделкой бриллиантов. Уголовники помогут нам найти воров и изготовителей фальшивок».

* * *

Крячко ждал Гурова у входа в ювелирный салон, расположенный в Марьиной Роще. Станислав Васильевич стоял, засунув руки глубоко в карманы, и подпирал спиной стеклянные двери.

Лев Иванович выбрался из машины, подошел к напарнику и осведомился:

– Ты тут атланта изображаешь?

– Не кариатиду же, – ухмыльнулся Крячко. – Вообще-то я не пускаю внутрь прораба, который тут руководил реконструкцией. Не хочу, чтобы он подготовился к ответам. Сюрприз ему готовлю.

– Где он? – Гуров закрутил головой по сторонам. – А директор салона Варнаков?

– Все здесь, на месте, – заверил товарища Крячко.

Он отлепился от двери, нехотя вытащил правую руку из кармана и призывно махнул ею. Из черной иномарки выбрался сутулый и поникший Леонид Аркадьевич Варнаков. Метрах в десяти Гуров увидел вторую машину, за рулем которой сидел широколицый мужчина лет пятидесяти. Рядом с ним расположился лейтенант полиции весьма строгого вида. Видимо, Крячко привлек к работе кого-то из оперативников местного отдела полиции.

– Ну и отлично, – заявил Гуров. – Давай-ка и в самом деле сначала директора потрясем, а потом уже с прораба спросим. Интересно, как они друг перед другом станут объясняться?

Директор подошел и молча кивнул Гурову. Крячко посторонился, давая Варнакову возможность отпереть входную дверь.

Когда процедура снятия с сигнализации закончилась, Лев Иванович подошел к директору и проговорил:

– Теперь поговорим, Леонид Аркадьевич?

– Да, пожалуйста, – ответил Варнаков. – Хотя меня следователь уже дважды допрашивал, да и вы вот... второй раз.

– Бывает, что и в пятый, и в десятый, – проворчал Крячко, стоявший рядом. – Как только появляются вновь открывшиеся обстоятельства, так и возникает потребность пообщаться. Тем более с человеком, который тут за все отвечает. Не забыли?

– Забудешь тут! Так что вы хотели спросить?

– Сколько имеется ключей от кабинета товароведа? – начал задавать вопросы Гуров.

– Вообще-то пять комплектов, но три из них заперты в моем личном сейфе.

– Один, надо полагать, у товароведа, второй у вас, да?

– Естественно. Уж не думаете ли вы, что это я мог подменить камни?..

– А вот такие подозрения тоже вполне естественны, – вставил Крячко. – Вы директор магазина...

– Салона, – вяло поправил Варнаков.

– Плевать, суть от этого не меняется. Хоть станции технического обслуживания. Вы тут первое лицо, сами решаете, у кого и какого рода допуск существует к материальным ценностям. В вашем салоне появились подделки, с вас и спрос. Как они могли оказаться в салоне?

– Да мало ли... – все больше хмурясь, пробурчал Варнаков. – Нам все поставляют из центрального офиса. Ведь эти изделия с фианитом не скуплены у населения. Они пришли с ювелирного завода в головную контору, а уже оттуда к нам.

– Какова вероятность, что кто-то из работников вашего салона мог подменить камни в изделиях?

– Минимальная, – сказал директор и вздохнул. – Я понял ваш вопрос. Камни можно подменить, когда изделие лежит в сейфе товароведа, а не на витрине. Но эта женщина очень редко подолгу остается одна в своем кабинете. К ней постоянно заходят продавцы. Я давно ее знаю. Подозревать эту глубоко интеллигентную женщину просто нелепо!..

– А в зале?

– В зале, если вы забыли, установлены камеры видеонаблюдения. Там постоянно находятся покупатели. Вечером все сотрудники уходят из салона одновременно. Не бывает таких случаев, чтобы кто-то остался после окончания рабочего дня. Задержаться могу я, если возникает необходимость провести какие-то работы. Например, замена батареи отопления или стекла в витрине. Но, извините, во время таких авральных событий мы непременно убираем все ценности из помещения. Там в обязательном порядке присутствует хотя бы один охранник из числа сотрудников ЧОПа, с которым у нас заключен договор. Есть точные инструкции на этот счет. Они в нашем салоне четко выполняются.

– Значит, подделка могла к вам прийти исключительно из центрального офиса? – осведомился Гуров и посмотрел директору в глаза.

Варнаков смутился и ответил не сразу:

– Я хотел бы сказать, что у нас это исключено, но, пожалуй, не могу. Хотя и вот так вот под протокол заявить, что в центральном офисе у нас процветает...

– А без протокола? – Гуров улыбнулся. – Мы ведь ничего не записываем.

Варнаков посмотрел на Льва Ивановича, потом на Станислава и молча отрицательно покачал головой. Сейчас он был похож на рыбу, выгашенную из воды. Они так же беззвучно открывают и закрывают рот, только вот не потеют и глаз не опускают.

«Директор салона не решается ответить прямо, боится таких заявлений. Это понятно, – размышлял Лев Иванович. – Начни он сейчас катить бочку на свое начальство, и тот в отместку повесит на него всех собак. С начальством надо жить в ладу. Оно и отмажет, и от ответственности уберезжет. Уголовной. Но только если ты такое отношение заслуживаешь».

– Ладно, Леонид Аркадьевич, я прошу вас пройти пока в ваш кабинет. Мы еще поговорим, чуть попозже.

Когда Варнаков скрылся за дверью, Крячко вышел на улицу и позвал прораба. Тот, шумно отдуваясь и вытирая лоб носовым платком, забрел в торговый зал следом за Станиславом. Лейтенант замыкал шествие. Он сразу остановился и занял пост у двери.

– Если не ошибаюсь, вас зовут Михаил Яковлевич? – подводя мужчину к Гурову, уточнил Крячко.

– Так точно! – поспешно шевельнул прораб сочными, чуть вывернутыми губами. – Свердлов Михаил Яковлевич.

– Бывший военный? – осведомился Гуров.

– Нет, просто так говорится. Я дисциплинированный человек, – быстро ответил прораб.

Гурову показалось, что этот мужчина хотел было улыбнуться своей шутке, но потом понял ее двусмысленность и решил сохранить серьезное лицо. Улыбка могла получиться несколько заискивающей.

– Хорошо, пойдемте, – сказал Гуров и двинулся в сторону коридора, ведущего к кабинету товароведа.

Все сейфы были опечатаны, мебель отодвинута. В углу валялись кирпичи и куски облицовки из гипсокартона. Лев Иванович поднял кирпич, у которого цементный раствор пристал только с одного торца. В остальном он был девственно чист.

* * *

Гараж, который достался Лешке Кондратьеву от родителей, не имел цены. Вообще-то те люди, которые не знали его особенностей, цену предлагали самую настоящую, в рублях. Но Лешка расставаться с этой недвижимостью не хотел.

Надо сказать, что два гаража, которые разделяла лишь боковая стена, строили Лешкин отец и его друг. Чтобы особо не валандаться, они сделали под ними один общий погреб. Стена разделяла гаражи лишь вверху, а внизу было высокое просторное помещение с полками, сусеками и освещением.

Через несколько лет сосед уехал в другой город и как в воду канул. Перед этим он попросил отца продать гараж. Тот тянул с этим, успел выложить между погребами стенку в полкирпича, да и ту не до конца. Потом болезнь, смерть отца. Почти через два года за ним ушла и мать. Лешка, который к тому времени уже заслужил у приятелей кличку Конрад, остался единственным хозяином гаража.

Вскоре кооператив стал разваливаться. Часть гаражей снесли, вплотную к оставшимся начали строить детский садик в соответствии с президентской программой. Лешке повезло, его родители успели приватизировать свое строение, да оно особо и не мешало.

Детсад построили, территорию огородили. Перекрытие большого погреба осталось частично под открытым небом. От соседского гаража остались только бетонные блоки фундамента, выпирающие из густого бурьяна, да груды битого кирпича.

Лешка быстро смекнул, что есть в этом деле и своя немалая выгода. Гараж его может очень пригодиться для криминальной деятельности. Лучшего схрона и придумать нельзя.

Четыре человека в темноте миновали ограждение территории детского сада и подошли к Лешкиному гаражу с тыльной стены.

– Наступать только на камни, – напомнил Лешка. – Вляпаетесь в собачье дерьмо, потом внизу дышать нечем будет.

– Тут и человеческого много, – заявил в ответ кто-то из дружков.

Осторожно наступая на бетонные блоки и кирпичи, все четверо добрались до боковой стены Лешкиного гаража. Отверстие в перекрытии заброшенного погреба закрывал деревянный щит, сверху закамуфлированный всяким хламом. Еще год назад Лешка все это подобрал и тщательно, но незаметно закрепил на люке. Ведь важно было, чтобы это место выглядело как куча мусора.

Все спускались на ощупь. Лешка держался последним. Он аккуратно опустил за собой крышку люка, и только теперь внизу загорелся светодиодный фонарик. Стараясь избегать стука и иного шума, парни по одной отложили в сторону гнилые и трухлявые доски, освободили обычную деревянную дверь. Она вела в погреб под Лешкиным гаражом. Если бы кто-то решил забраться в него сверху, то он не нашел бы творила. Люк Лешка старательно забетонировал тоже примерно год назад.

Щелкнул выключатель, и под потолком загорелась лампочка. Электрический провод, ведущий в погреб, Лешка в гараже тоже замаскировал под слоем штукатурки. Старый стол, несколько стульев, две раскладушки со свернутыми на них матрасами. У стены электрический чайник, плитка и новый компактный холодильник литров на пятьдесят. Макс и Вован сразу потянулись к нему за пивом.

Лешка вдруг устался на кисть Макса, перевязанную грязной тряпкой.

Смотрел он недолго, рывком схватил за руку своего молодого помощника, недобро блеснул глазами и резко спросил:

– Откуда это?

– Ты чего, Конрад?! – Макс неловко заулыбался. – Фигня же! Так, порезался.

– Когда ты порезался, придурок? – рявкнул Лешка.

– В ювелирном, – буркнул немногословный Санек, отбирая у Вована банку с пивом. –

Когда витрины стеклянные побили.

– И ты не сказал? – прошипел Лешка. – Оставил там свои кровавые следы и до сих пор молчал?

– Да чего ты? – Макс выдернул руку. – Это же не отпечатки пальцев. Менты по крови меня в толпе угадают, что ли?!

– Да твой порез как ярлык теперь. Если они на нас начнут выходить, это как красная тряпка для быка.

– Быки цветов не различают, – тихо пробурчал Макс.

– Это я в тебе мозгов не различаю, – зло бросил Лешка. – Ты как слон в посудной лавке там себя вел. Я сколько раз повторял, чтобы ни одного лишнего движения не было, не топтались по магазину зря. А ты, придурок, сразу к сейфам захотел, по столам в кабинете лазить начал. А если бы там ловушку с родамином приготовили?

– А это что за фигня? – не понял Макс.

– Это такая фигня, которая месяц с кожи не смывается. Открыл бы ты ящик, а тебе в морду выброс порошка.

– Или капкан за руку, – хмыкнул Санек. – Волчий. Чтобы без пальцев остался.

– Это запрещено, я читал, – заявил Макс и насупился. – За такие вещи хозяина магазина самого могут привлечь к ответственности.

– Большая тебе радость! Да и нам с тобой вместе. Его оштрафуют на триста тысяч, а нам сидеть.

– Слышь, Конрад, хорош его воспитывать, – не выдержал, наконец, Вован, уже опустошивший банку пива. – Ты скажи лучше, на сколько мы натырили оттуда всякого рыжья?

– Достаточно. Теперь, пока я не избавлюсь от цапок, всем сидеть и не гавкать. Особенно Макс. Нельзя, чтобы хвост за ними пришел. Мы и так наследили. Думаете, нас полиция не засекла?

– О тебе теперь легенды слагать будут, – снова подал голос Санек. – Такие фокусы только в кино показывают.

– Ладно тебе, – отмахнулся Лешка, но по голосу было понятно, что похвала ему приятна. – Вы лучше вспоминайте, кто какие еще следы оставил.

– Да откуда там следы?! – уверенно и солидно заявил Санек. – Если бы краска разлитая была, масло машинное, еще какая фигня. А то ведь чистое помещение.

Макс и Вован переглянулись. Они поняли друг друга без слов. Мало того, что Макс хотел кольцо утаить, так он еще и карман в магазине порвал, когда они выбирались через пролом в стене. Зря, конечно, люди говорят, что уголовка по одной нитке может вора определить. Сколько их, этих ниток да тряпок. Поди-ка сравни!

Да и догадаться еще надо, что кто-то из похитителей зацепился карманом за железку. А может, кольцо Макс вообще выронил уже на улице или в подвале, когда они вылезали через второй пролом?

* * *

– Эх, ребята! – Генерал Орлов закрыл глаза и крепко потер пальцами виски. – Знаете, чего мне сейчас больше всего хочется?

– На рыбалку, – тут же отреагировал Крячко. – Чтобы водочка холодненькая, закусочка не постная и два выходных впереди.

– Нет, Станислав. – Орлов покачал головой. – Я рыбалку не боготворю. А вот насчет двух выходных впереди ты совершенно прав. Хочется мне завалиться спать. Чтобы часов до трех дня меня никто не дергал и даже не звонил. А потом лежать в постели с открытыми глазами и просто смотреть в потолок.

– Мечта не отличается высокой духовностью, – заявил Гуров и улыбнулся. – Что-то ты, Петр, того...

– Да ну тебя! – Орлов обреченно махнул рукой. – Хочется мне встать в три часа дня, неторопливо пройти в ванную, насыпать в воду всяких солей и завалиться в нее на полчасика в наушниках. Это чтобы любимую музыку послушать. Потом вылезти, с наслаждением побриться...

– А после этого долго и со вкусом гладить белую рубашку, – догадался Гуров.

– Точно! – Орлов расплылся в блаженной улыбке. – Но сначала налить себе бокал прохладного красного вина, а потом уже с наслаждением рубашку гладить. Облачиться к шести вечера...

– Рано, – возразил Гуров. – Лучше к семи.

– Нормально! К шести! – не согласился с ним генерал. – А потом неторопливо спуститься к подъезду и вежливо раскланиваться со всеми соседями, чтобы каждый спрашивал, куда это я в смокинге и такой благоухающий...

– Красным вином? – снова не удержался от ерничества Крячко.

– Нет, Стас! Хорошим мужским парфюмом! Да, спуститься к подъезду, а там ты на своем «Мерседесе» меня ждешь. Устроиться к тебе на заднее сиденье, окно открыть, чтобы ветерок в лицо, и в театр. А там бенефис Марии Строевой. Гуров весь в смокинге и с цветами ждет нас у входа.

– Маша уехала на гастроли, – заявил Крячко. – Ни у кого из вас нет смокинга, а я на машине никого в театр не повезу. Они, значит, хорошее вино будут потягивать весь вечер, а я отдувайся водителем. Хрен вам обоим, хоть вы и мои друзья.

– Вот так! – Орлов грустно улыбнулся. – Стальной прагматик Крячко всегда не давал моей душе полетать в райских кущах, разрушал все мои самые возвышенные мечты.

– А чего нервы трепать без толку?! – Крячко пожал плечами. – Вернется Маша, в декабре тебе дадут недельку в счет отпуска. Соберемся мы у Гурова дома, хватанем по пятьдесят граммов водочки и на такси в театр, на спектакль. А потом вернемся и продолжим с плавным переходом в новый год.

– Водка, зима!.. – Орлов покачал головой, снова потер виски и стал серьезным. – Ладно, что у вас по ювелирному салону?

– Можно с уверенностью сказать, что его ограбили молодые неопытные ребята.

– Щенячий задор и эйфория от вседозволенности и безнаказанности? – уточнил Орлов и понимающе кивнул.

– Конечно. Вместо того чтобы быстро провернуть дело и скрыться, они кинулись лазить по столам в кабинете товароведа. Ничего особенно ценного там не было, но кое-что пропало. Например, пластмассовый нож для разрезания конвертов. Эдакая стилизация под турецкий ятаган. Исчезла еще и настольная игрушка под названием «вечный двигатель». Знаешь, такие штучки, которые очень долго крутятся или качаются. В данном случае это ряд шариков, подвешенных на тонких нитях. Одно слово – игрушка. Конечно, о многом говорит то обстоятельство, что один из них порезал руку, когда они выгребали из разбитых витрин золотые украшения.

– Нездоровое неуравновешенное возбуждение. – Генерал-лейтенант снова понимающе кивнул. – А что с этой странной стеной, через которую они проникли в салон?

– Прораб проявил самостоятельность и нанял дешевую рабочую силу вместо своих дорогих мастеров из числа работников предприятия.

– Я бы даже сказал, что в их строительной фирме принята подобная практика, – вставил Крячко. – Оплата все равно проходит через бухгалтерию. Что через белую, что через черную, а все равно один прораб не решает. Мы со Львом Ивановичем пришли к выводу, что кто-то из грабителей устроился в бригаду, ремонтировавшую помещения перед открытием салона. Работы было много, она велась в авральном порядке. Прораб признался, что люди у него пахали до самого позднего времени, чуть ли не по ночам. Ведь оплата шла за выполненный объем. Вот, дескать, сумма, а получите вы ее, когда закончите.

– Я знаю, что такое аккордные работы, – отмахнулся Орлов. – Значит, свои люди в бригаде могли тайком, пока никто не видит, выложить кусок стены не на раствор, а на временные подкладки, чтобы кирпич легко было выбить? Потом они швы замазали, и ни у кого никаких сомнений не зародилось.

– Тем более что кладка велась черновая, под последующую отделку гипсокартоном.

– Установить можно этих пролетариев? Они паспортные данные в бухгалтерию сдавали? Оплату-то как получили?

– Вот тут и начинаются интересные вещи, Петр, – проговорил Гуров и задумчиво почесал бровь. – Они деньги не получили.

– То есть?

– То есть не получили, да и все. Исчезли. Четыре дня поработали, каждый раз обещали принести документы, подписать договоры, а потом закончили ту самую стенку и пропали. Прораб только рад был, что наемные работники куда-то подевались. Можно не платить за тот объем, записать его на других или даже взять себе. Но важно не это, а другое. На них теперь ничего нет.

– А описание, фотороботы пробовали составить?

– Мы не уверены, что описание точное. Для составления фотороботов мы пригласили и рабочих, и самого прораба, но в процессе возникло столько разногласий, что за результат я бы ручаться не стал. Единственная зацепка – небольшой шрам на темени у одного из парней. Да и этот факт удалось установить совершенно случайно. Паренек со шрамом никогда не снимал кепки.

– И все? – Орлов недоверчиво посмотрел на сыщиков.

– Нет, конечно. – Крячко с довольным видом улыбнулся. – Есть и еще кое-что. Они совершали кражу в обычных рабочих нитяных перчатках, которые продаются в каждом хозяйственном магазине. Привычные вещички, так сказать. Важны и имена. Они вымышленные. Оба парня сказали, что их зовут Колянами. Прораб их звал Первым и Вторым. Второй – это со шрамом. Он такой щупловатый, не очень инициативный. Что интересно, оба явно учились в технических училищах, получили специальности, связанные со строительством или отделкой.

– Что, все умеют?

– Не просто все умеют, а именно учились этому. Это прораб заметил в них такое. Он утверждает, что рабочие сейчас на нелегальном рынке труда встречаются двух видов. Первые получили специальность в учебном заведении, вторые – самоучки, которые нахватились азов в частных бригадах от других мастеров. Разница заметна, особенно специалисту. Объяснить, в чем она?

– Не обязательно, – отмахнулся заинтересовавшийся Орлов. – Если это утверждение прораба точное, тогда стоит поработать с техническими училищами в Москве и области. Чем черт не шутит, вдруг и по этим фотороботам их кто-то узнает? Есть еще и шрам на темени.

– Если парень его получил не после окончания училища, – скептически заметил Гуров. – Я задания дал по отделам полиции, чтобы оперативный состав проработал местные ПТУ, но

думаю, что это ничего не принесет. Важнее второе. Станислав тут идею выдвинул, которую я одобряю. Изложи, Стас.

– Идея простая. Я подумал, что ребята вложили в это ограбление столько выдумки, так к нему готовились, что вряд ли можно сказать, что это их дебют. Если они уже наследили в Москве, то нужно эти следы искать именно в преступлениях, совершенных с особой выдумкой, с вывертами вроде этой фальшивой стенки.

– И что? – Орлов вскинул брови.

– Нашлось три подобных преступления, совершенных за последние полгода. Все они настолько нестандартны, что их можно объединить именно по этому принципу. Тут явно работал извращенный ум талантливого афериста.

– Да, Петр, – вставил Гуров. – У них есть главарь. Это очень яркая личность. В нем есть изюминка. А его помощники – два или три человека – ничего собой не представляют. Шушера, которой полно на улице. Мы со Станиславом сперва даже подумали, что у главаря каждый раз другая команда, но потом решили, что есть признаки, которые описывают всю группу как постоянную.

– Так что за преступления вы в наших сводках искали?

– Вот первое. – Крячко загнул палец. – Январь этого года, Северо-Западный округ. Некий художник, представившийся Эдуардом, пригласил на фотосессию нескольких девушек, начинающих моделей. Красавицы в количестве двенадцати штук явились в назначенное время в фотостудию, разделлись в отдельном помещении, забрали ключ с собой. Фотограф сделал несколько снимков и вышел по какой-то надобности. Девушки ждали его около часа, потом стали замерзать в купальниках и парео.

– В чем? – не понял Орлов.

– Парео, – терпеливо повторил Крячко. – Это большой кусок цветной легкой ткани, которую в Юго-Восточной Азии и в Полинезии женщины носят в виде юбок или платьев. Не так давно эти самые парео стали популярны и среди наших дам, особенно на курортах. Очень удобно. Одно движение руки, и ты уже не в купальнике, а вроде как одета. Даже в магазин зайти можно. А в фотостудии съемка велась на экзотическом фоне.

– Знаток! – заявил Орлов и покачал головой. – Вот и отпускаяй тебя на курорты. Значит, девушки решили вернуться и накинуть на плечи шубки.

– Совершенно верно. А там ни шубок, ни колечек, ни сережек. Естественно, не было там и следов фотографа. С не меньшей выдумкой было организовано и еще одно мероприятие, которое, по нашему мнению, устроила та же самая группа. Это произошло уже в марте. Через Интернет был объявлен кастинг для отбора претенденток на какой-то там контракт или проект. Желающие должны были через яндекс-кошелек внести по тысяче рублей. Разумеется, несколько десятков барышень явились в назначенное время в нужное место. Там, естественно, никто ни сном ни духом. Третья афера была проведена два месяца назад. Открылся липовый магазин по скупке электронной техники. За два дня аферисты собрали три десятка хороших мобильных телефонов, несколько электронных книг, ноутбуков, цифровых фотоаппаратов. Разумеется, эти ушлые ребята исчезли вместе с добычей.

– Хорошо, согласен, – кивнул Орлов. – Необычность и определенный уровень криминальной хитрости тут имеется. Но это и все, что объединяет данные преступления? Или вы усмотрели в них еще что-то подобное?

– Собственно, это и стало определяющим признаком для объединения преступлений в рамках нашей темы, – нетерпеливо стал объяснять Гуров. – Это же очевидно. В деле о фотосессии есть два значимых момента. Первый таков: некто снял помещение в убогом состоянии, обязуясь отремонтировать его в счет аренды. То есть преступники разбираются в подобных делах. Они ведь наверняка оговаривали с собственником примерный объем работ. Теперь второе: кто-то из преступников разбирается в фотографии, аппаратах, цифровой технике. Иначе

они не смогли бы обмануть девушек, привыкших видеть профессиональное оборудование и уверенную работу с ним.

– Так-так! – заинтересовался Орлов. – То же и с кастингом. Кто-то у них близок к этим кругам, знает эту кухню.

– Точно, – согласился Гуров. – Связь с предыдущим делом самая непосредственная. А вот в истории о скупке опять проявилось знание не только аппаратуры, цифровой техники, но и ремонтно-строительных работ. Там речь изначально шла о найме бригады для проведения ремонта в помещении, предназначенном для открытия цветочного магазина. А про ювелирный салон и говорить нечего. Тут их строительный талант применен просто с блеском. Мы, конечно, не ограничились этими тремя случаями. Есть еще пяток, которые стоит проверить, но упомянутые очень уж четко попадают в нашу тему.

– Хорошо, кажется, вы поймали ниточку за кончик. Похоже на серию, – согласился Орлов. – Раскрывайте это направление. А что с подделкой?

– Тут мы наметили два направления. Первое – отработка линии изготовления камней из фианита, второе – изучение возможности подмены непосредственно в ювелирных салонах. Мы полагаем, что эти две ниточки должны сойтись. Ведь камни нужно сперва изготовить, а потом уже реализовать идею. То и другое очень непросто, как мы убедились. Оперативный состав ГУВД получил задание проверить все ювелирные магазины и салоны на своих территориях с целью выявления в них аналогичных подделок.

Глава 3

Нужного ему человека Легницкий узнал сразу. Он ожидал, что субъект, который берется за деньги решать чужие проблемы, будет выглядеть примерно так. Выше среднего роста, жилистый, с пронзительным и цепким взглядом. Вроде не особо приметный, но если ты с ним столкнешься нос к носу, то у тебя сразу возникнет впечатление, что перед тобой личность, по-настоящему сильная, с железным характером, беспощадная и хладнокровная.

Человек подошел к Легницкому, остановился в полушаге и глянул в глаза. Владислав Янович усилием воли с трудом поборол спазм желудка. Еще не хватало бояться того фрукта, которого ты нанимаешь для выполнения работы.

– Это вам нужно решить проблемы? – сипло спросил этот тип и представился: – Меня зовут Хруст.

– Понятно, – кивнул Легницкий. – Хруст. А имя у вас есть? Как прикажете мне вас называть?

– Хруст, – без всяких интонаций произнес человек, и его собеседнику как-то сразу стало понятно, что настаивать и допытываться совершенно бесполезно.

Ты станешь ему неинтересен, он повернется к тебе спиной и уйдет. Сделанная работа и деньги за нее. Вот и все, что вас связывает, а имя – какое отношение оно имеет к теме их встречи?

– Да, вы правы, – кивнул Легницкий. – Где мы поговорим? В мой офис вы являться не захотели...

– У вас проблемы, а это значит, что за вами может быть установлено наблюдение. Зачем рисковать?

– Но здесь, на улице, за мной тоже могут наблюдать те самые люди, которых вы имеете в виду.

– Здесь за вами наблюдения нет, – спокойно и уверенно заверил Хруст. – Я проверил, шел следом на всем вашем пути сюда.

– Да?..

Они стояли неподалеку от выхода из метро «Охотный Ряд». День был будничным, поэтомулюдно в эти часы было лишь у входа в Исторический музей. Легницкий посмотрел по сторонам. Вести данного субъекта в кафе и разговаривать с ним за чашкой кофе ему расхотелось. Бизнесмен вообще не знал, как вести себя с этим человеком, которого он хотел нанять.

Это было новое, совершенно непривычное ощущение. Дело Легницкого росло и процветало. Он уже не первый год пользовался наемным трудом. За это время у Владислава Яновича выработался определенный подход к своим работникам. Он вроде бы относился к ним с уважением, особенно к ключевым фигурам, к ведущим специалистам, но все равно держал дистанцию. Легницкий не мог считать равным себе того человека, который стал хорошим специалистом, но так и не сумел организовать свой бизнес, может зарабатывать только лишь собственными знаниями, ограничен в своих организационных способностях, не умеет руководить хотя бы парой десятков человек.

Но вот этот человек, который стоял сейчас перед ним, был в чем-то на голову выше крутого бизнесмена. Он умел то, до чего Легницкому не дорасти никогда. Владелец крупной компании повелевал судьбами людей, а этот Хруст – даже их жизнями. Страх, брезгливость? Что Владислав Янович испытывал к этому человеку? Наверное, он просто не воспринимал его как существо из этого мира. Видимо, примерно такие ощущения испытывал Фауст, вызывая Мефистофеля и общаясь с ним. Один правит в этом мире, а другой – в потустороннем.

– Давайте пройдемся вот по этой тихой улочке и побеседуем, – предложил Легницкий. – Мне нужен надежный человек, который нашел бы негодяев, посягнувших на мой бизнес. Я владелец сети ювелирных салонов...

– Я знаю, кто вы, – прервал Легницкого Хруст.

– Тем лучше, – сказал бизнесмен. – В моем салоне откуда-то появились несколько изделий, в которые вместо дорогих бриллиантов были вставлены дешевые фианиты. Меня беспокоит вовсе не материальный ущерб, а репутация моих салонов, в которых нет и не может быть дешевых подделок, где продаются изделия только гарантированно высокого качества. Понимаете?

– Ваш салон недавно ограбили, – не столько спросил, сколько констатировал Хруст.

– Да, но данное событие не имеет отношения к сути вашего задания. Эту шушуру пусть ищет полиция. Мне нужны те поганцы, которые осмеливаются выдавать дешевку за дорогие изделия. Вы должны их найти, а уж я потом решу, что с ними делать.

* * *

Ленька Богатов понимающе посмотрел на Кошелева. Жаль парня, для него любая баба, которая согласится лечь с ним в постель – уже счастье. Вот он сам, Ленька, сейчас уйдет с Юлькой. Скорее всего уведет ее к себе домой. А Вовка?

«Правда, Ирка вон сидит, делает вид, что ни черта не понимает, – подумал парень. – Страшненькая, неуклюжая, в салоне красоты, наверное, ни разу в жизни не была. Да одевается так, что без слез не взглянешь. Фигура тоже не из лучших. Толстовата она, на мой взгляд, фитнеса ей не хватает. И чего приперлась, зачем ей Юлька понадобилась? Говорит, что к ней, а сама и парой слов не перебросилась. Правда, с Юлькой говорить уже не о чем, она готовенькая, совсем в хлам».

– Володя, мы двинулись, – сказал Ленька, подходя к другу и снова с сожалением глядя на его горб и перекошенную фигуру. – Спасибо, как говорится, за приют, за хлеб-соль!

Кошелев как будто очнулся от своих мыслей и отложил гитару.

Он посмотрел на Ирку, перебиравшую на тумбочке старые виниловые пластинки некогда модных групп, потом повернул голову к Леньке и проговорил:

– Да, двигайте. Ты, главное, Юльку не потеряй. Она нетранспортабельная.

– Довезу как-нибудь, – пообещал Ленька и посмотрел на Ирку.

Девушка никак не реагировала на их уход и только прикусила нижнюю губу.

– Ира, – вдруг тихо сказал Володя. – Не уходи. Побудь со мной еще немного.

– Хорошо, – так же тихо ответила девушка, не поворачиваясь к уходящим гостям.

Ленька сдержал улыбку и стал подталкивать пьяную Юльку к выходу. Она пыталась выдать какую-то шутку, но язык ее не слушался. Ленька направлял ее по коридору, чтобы она не снесла какую-нибудь вешалку.

– Двигай, подруга дней моих суровых! Мы уходим в ночь, теряясь в тумане...

Юлька пьяно захохотала, и дверь в коридоре захлопнулась. Володе показалось, что плечи Ирки даже вздрогнули от этого звука. Он сидел на краю дивана и смотрел на нее.

Девушку так увлекли пластинки? Их начинал собирать еще отец Владимира. Коллекция хорошая, особенно много в ней было дисков семидесятых-восьмидесятых годов.

– Хочешь, включу проигрыватель? – спросил Володя.

– Зачем?.. Не надо.

– Я думал, тебе интересны эти пластинки.

– Откуда у тебя их столько? – вместо ответа поинтересовалась девушка. – Сейчас ведь в ходу цифровые записи, а у тебя вон сколько простого винила. Память, жалко расставаться?

– Это от отца осталось.

Володя понимал, что Ирка говорит так торопливо потому, что волнуется. Это заметно. Вон, даже руки у нее подрагивают. Странная девчонка, некрасивая, но есть в ней что-то приятательное, чисто бабье.

Владимир поймал себя на том, что пытается угадать под одеждой контуры тела. Он перевел взгляд на лицо девушки. Прямой нос, полные губы, щеки с еле заметным светлым пушком. Лоб низковат, прически никакой. Обычный хвост забран на затылке. А вот глаза у нее жгучие. То как угли, то как молнии, то как затаенный далекий огонь внутри. А руки? Сможет она его обнять?

Он хотел опустить глаза, чувствуя, как его снова наполняет раздражение, но не смог. Ему хотелось смотреть на Ирку, тискать ее тело взглядом, раздевать. Она никак не может быть в него влюблена, жалеет, считает убогим, несчастным. Дура! Не надо его жалеть! Он не хуже других может...

– Что? – До Владимира дошло, что Ирка что-то говорит.

– Так ты хранишь пластинки как память об отце, рука не поднимается выбросить?

– Выбросить? – облизнув пересохшие губы, переспросил Владимир. – Ты ничего не понимаешь. Звук винила ни с какой цифровой записью не сравнить. Это почти живая музыка. Дались тебе эти пластинки! Иди сюда, сядь.

Ирка бросила взгляд на Владимира, опустила голову, но не сдвинулась с места. Было ощущение, что она прочитала и поняла в его глазах все до мелочей. Он встал и сразу же с болью ощутил, как некрасив, насколько неуклюжа его фигура. Володя подошел к Ирке, положил руку на ее голову, провел несколько раз по волосам. Потом его ладонь скользнула к шее, туда, где находятся самые чувствительные точки.

«Что я делаю?! Она ведь ничего не понимает. Это у нее дурь и блажь!»

Но думать об этом ему уже не хотелось. Он желал обладать этим телом в некрасивой одежде, плотью, которая трепещет, ждет и боится. Дура жалеет его. Надо наказать ее за это, убедить в том, что жалость ему не нужна абсолютно. Тем более от женщин.

Владимир наклонился, стиснул Иркины плечи ладонями и прикоснулся губами к ее шее, к завиткам волос, к светлому пушку, к коже, неожиданно оказавшейся нежной и бархатистой. Девичье тело дернулось, плечи задрожали под его ладонями, спина выгнулась, но Ирка не сделала попытки встать, вырваться. Это распалило Володю, вселяло в него чувство вседозволенности, обладания.

Надо было что-то говорить. Владимир искренне верил, что женщины не любят молчаливого секса, даже просто ласк. Баба должна знать, понимать, ощущать, слышать, что мужчина, который обладает ею в данный момент, счастлив от этого, ему безумно хорошо, он в восторге и невероятно благодарен судьбе за этот сладостный миг.

«Глупо, когда вы хотите одного и того же, но ты должен все приукрашивать, заворачивать конфетку в красивую обертку, – думал он. – Потому что это женщины. Таков их характер, что им важна именно обертка! Ты пришла жалеть меня? Хочешь скрасить мою жизнь, считаешь, что она у меня никчемная, что я весь такой несчастенький, что меня надо жалеть и ублажать подачками? Хочешь отдаться? Сейчас ты так и сделаешь!»

Он зашел ей за спину, наклонился и ладонями повернул голову девушки к себе так, чтобы дотянуться губами до щеки. Владимир целовал щеку, розовое ушко, гладил ладонями ее лицо, шею, расчетливо стал спускаться ниже. Он тискал и сжимал плечи, ласково проводил рукой по ключицам. Его ладонь медленно, но уверенно спускалась к вырезу в платье. Девушка тяжело дышала и подставляла лицо.

Владимир чувствовал, что теряет над собой контроль, что возбуждение захлестывает его полностью. Ладонь сдвинулась ниже и обхватила Иркину грудь. Он чувствовал, как бешено бьется где-то рядом ее сердце, как податлива и упруга женская плоть. Его губы жадно метались по ее горлу, по щеке.

Сдерживаться было уже очень трудно. Владимир сделал шаг в сторону и оказался сбоку от девушки, сидевшей на стуле. Ирка дышала уже совсем тяжело, ее тело выгибалось. Она как будто хотела вдавить свою грудь в его ладонь, подставляла широко раскрытый рот под его губы, уже сползала со стула.

Владимир рывком поднял Ирку и увлек к дивану. Дальше все было как в тумане.

* * *

Задача была не очень простая, и Гуров это понимал. Требовать закрытия магазина было нельзя. Приводить сюда ночью группу посторонних людей? А как же товар, всякие платья, брючки и блузки? Какой хозяин магазина согласится на это, кто будет следить за толпой сопливых девчонок, которые не в состоянии купить себе что-то в этом бутике, пусть и не очень дорогим?!

С того дня прошло слишком много времени, и приходилось обходиться лишь фотографиями. Мысленно Гуров похвалил эксперта-криминалиста, который так старательно фотографировал внутренние интерьеры помещения, где преступники устроили фотосессию для начинающих моделей.

Он разложил перед собой фотографии, сделанные в существующем оформлении, и снимки эксперта. Действительно, ремонт, который сделали в магазине, нельзя назвать очень уж дорогим. Чистая косметика и расчет на то, что фирменными плакатами, предоставленными дилерами известных брендов, можно будет завесить большую часть площади стен. Остальное вполне удачно закрыли простые зеркала. Выше обычный гипсокартон и хорошая водно-дисперсная краска. Тон, надо сказать, подобран красивый.

Показания собственника магазина были вполне убедительными. Да, он еще зимой арендовал это помещение под модный бутик. Потом к нему пришел парень с предложением сделать ремонт и показал фотографии, подтверждающие уровень его работников. У бизнесмена были знакомые строители, которые, конечно же, могли сделать качественный ремонт, но тут, как говорится, жадность фраера сгубила. Уж больно низкую цену предложил тот парень.

Гуров сначала не поверил, что опытный в бизнесе человек мог уподобиться простому обывателю и купиться на это. Уж он-то должен понимать, что любое качество имеет свою цену и предел. Хороший мастер не станет работать за полцены. Он всегда востребован, у него постоянно есть заказы.

Но Гуров тут же нашел объяснение этого факта в протоколе допроса.

– Стас! – позвал он приятеля, обзванивавшего пострадавших юных моделей. – Оцени-ка талант этих сопляков! Один из них, я думаю, главарь, совсем не дурак. Очень даже.

– А без прелюдий? – коротко осведомился Крячко, замерев с телефонной трубкой возле уха.

– Теперь мы знаем, как они «купили» бизнесмена, перебили его давних партнеров, занимающихся строительством и ремонтом. Человек, который пришел от преступников предлагать дешевую работу, объяснил низкую цену тем, что у него якобы есть свое подразделение в фирме, которая готовит мастеров. Сейчас у них стажировка. Эти «студенты» уже всему научились. Во время стажировки они лишь оттачивают свое мастерство. Большая зарплата им пока не полагается. Система известная. Такая же практикуется, например, в школах по подготовке мастеров для салонов красоты. Ты понял?

– То есть он не только в строительстве разбирается, еще и близок к модельному бизнесу, к индустрии красоты?

– Профессионально – навряд ли. Скорее всего этот тип отирается где-то рядом либо имеет знакомых девочек в той среде.

– А может, не раз делал ремонты в салонах красоты и тому подобных местах, вот кое-что и усвоил из особенностей, – предположил Крячко.

– Вот-вот! Ладно, давай звони дальше.

– А ты не отвлекай!

Гуров махнул рукой и снова углубился в чтение копий протоколов допросов и заключений экспертов. Он решил, что хозяина магазина придется опросить еще раз, но это можно будет сделать и попозже. Следователь вытряс из него все, что можно, даже подробное описание внешности представителя строительной организации, приходившего к нему.

– Ты сейчас про портрет нашего клиента читаешь? – не поворачиваясь, спросил Крячко. – Так вот, интересно было бы сравнить фотороботы.

– Никто из парней, работавших со стороны во время ремонта в помещении ювелирного салона, под описание этого субъекта не попадает.

– Ясно, что в салоне работали исполнители, – спокойно возразил Крячко. – А вот в других делах надо будет попробовать составить фоторобот. Сдается мне, что главарь частенько светил свою морду. Видишь ли, Лев Иванович, он не дурак, это видно по его действиям. Этот умник должен понимать, что описания внешности будут, опознания свидетелями тоже. Он должен иметь какой-то способ быстро и надежно менять внешность. А когда быстро, то это значит и однообразно.

* * *

Восемь из двенадцати девушек, ставших жертвами хитроумного ограбления во время липовой фотосессии, собрались в кабинете Гурова к восьми вечера. Желательно было бы собрать всех пострадавших, но четверо уехали по контрактам кто в Питер, кто в Беларусь. Теоретически, чтобы восстановить картину преступления, достаточно было и этих. Правда, всегда оставался шанс, что какая-то характерная изюминка была замечена только одной девушкой, а ее сегодня как раз и не оказалось в кабинете сыщиков.

– Ну, девушки, приступим, – закончив объяснять цель сегодняшней встречи, предложил Гуров. – Итак, вы все находились вот в этой комнате, выделенной вам для переодевания. Которая из вас первой пришла по этому адресу?

Лев Иванович с указкой в руке стоял перед демонстрационной магнитно-маркерной доской, которую они с Крячко принесли из конференц-зала. Он маркером начертил на ней схему помещения из двух комнат с указанием размеров, расположением окон и мебели, которая была в помещении в тот самый вечер.

– Мы с Катькой первыми пришли, – заявила девушка в коротенькой джинсовой юбке, подняв руку.

– Катька – это кто? – Гуров улыбнулся и вопросительно повел взглядом по группе.

– Это я, – заявила блондинка с длинными красивыми ресницами.

– Тогда подробнее. Во сколько, кто вас встретил, что происходило дальше?

– Приглашение было к восьми вечера, – стала рассказывать первая девушка. – Мы с Катюхой приехали где-то без пятнадцати. Мой парень спешил и высадил нас возле этого дома. Было холодно, и мы сразу пошли внутрь. Хотели узнать, что да как, все такое. Заходим, а нам навстречу этот фотограф.

Последнее слово было произнесено с такой брезгливостью и пренебрежением, что Гуров не удержался и спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.